

“модно, когда телеканалы и итоговые программы не подменяют собой политические партии”

Сергей Брилев — Газете

Газета. — 2003 — 29 авг. — с. 8.

Первый эфир нового ведущего еженедельной программы «Вести недели» **Сергея Брилева** состоится в ближайшее воскресенье, 31 августа. Накануне премьеры он рассказал **Газете**, с каким настроением берется за новое дело.

Будут ли «Вести недели» с вами отличаться от программ Евгения Ревенко? Естественно, что с приходом нового ведущего программа чуть-чуть поменяется. С другой стороны, «Вести недели» — это флагман информационной службы канала «Россия», программа делается силами большого коллектива «Вестей», на нее работают очень известные корреспонденты. Так что в целом программа не изменится. Но у меня есть несколько новых идей, тематических направлений.

То есть вы отводите себе именно роль ведущего, а не автора?

Авторское начало есть. Не секрет, что я вовлечен в творческий процесс очень сильно — люблю многое придумывать и осуществлять сам. Новости никто не придумывает — они происходят независимо от журналистов, но зрители по каким-то причинам выбирают новости того или иного канала. Именно на этот выбор влияет придумывание подходов и подачи событий. Я не хочу говорить о конкретных придумках — зрители увидят их в эфире.

«Авторская информационная программа» примерно такое же бессмысленное выражение, как «точечная ковровая бомбардировка». Либо ты сообщаешь новости, либо пытаешься удивить зрителя смелостью своих взглядов, которые никакого отношения к новостям не имеют. Авторское воскресенье «Вестей» в моем понимании будет выражаться в изящности слога, в точности и выверенности тем, которые мы найдем, в любопытных поворотах, в качестве и оперативности исполнения. Вот если эта авторскость и имя ведущего начнут ассоциироваться с такого рода качеством, то это хороший авторский подход. А вот если смотреть на авторскость как на количество местоимений «я», то этого точно не будет.

Евгений Киселев высказал мнение, что в предвыборный период политической журналистики не останется. Согласны ли вы с ним и как будете работать?

То, что могу пообещать определенно, — это свежесть своих взглядов на все предвыборные процессы, хотя бы потому, что две предыдущие предвыборные кампании провел не в России, а за границей. Это первые российские выборы, которые я буду наблюдать с близкого расстояния, находясь в Москве. Что касается закона, то, честно говоря, я собираюсь внимательно изучить его текст

и разобраться, что можно, а чего нельзя. Но по опыту своей работы на Западе могу сказать, что российские правила зачастую очень либеральны. Просто если для Запада характерно играть по правилам, то у нас первым делом правила называют плохими и пытаются их обойти. Многие из тех телевизионных проектов, которые вызвали полемику в обществе, в моей любимой Англии были бы закрыты автоматически — как нарушающие журналистскую этику и общепризнанные принципы сбалансированности. В Британии во время выборов пресс-секретари политических партий сидят у экранов с секундомерами. Не дай Бог, про кого-то расскажут на секунду больше!

Скажите, лично вас государственная принадлежность канала «Россия» к чему обязывает?

Она предполагает, что мы более пристально следим за информацией, имеющей президентское, правительственное или парламентское происхождение. То есть за информацией о работе институтов власти. Между прочим, часть наших зрителей смотрит канал «Россия» именно потому, что от нас про это они узнают больше. Я как человек либеральных взглядов на устройство общества и государства надеюсь, что роль государства в жизни российского общества будет уменьшаться. Пока это не так. А особенности нашего конституционного строительства таковы, что государство во многих своих ипостасях жестко персонифицировано. Так что те журналисты, кто отслеживает политические процессы, невольно выходят на президента. Но часто случается, что другие каналы пропускают важные новости потому, что решают не показывать Путина и доказать свою либеральность.

Кто, по-вашему, сейчас задает моду в телеаналитике?

Модно, когда свободу слова не путают с культурой слова, модно, когда в программе много репортажей, когда представлены разные точки зрения, когда программа не увлекается политиканством и интриганством. Наконец, и это самое главное, модно, когда телеканалы и итоговые программы не подменяют собой политические партии.

И вы верите, что на выборах все это будет возможно?

Встречный вопрос: лет пять назад новости скольких каналов надо было посмотреть, чтобы докопаться до истины?

Как минимум трех.

А сейчас ведь достаточно посмотреть какой-то один и понять картину дня. Это хороший результат. Конкуренция и модность — в изяществе, точности работы, а не в соревновании, кто смелее выскажется.

Может, все это — результат того, что сегодня все телеканалы контролируются государством и уже невозможно услышать с экрана точку зрения, отличную от официальной?

Если не нравится, как нынешнее государство пытается влиять на СМИ, надо сделать его, государство, лучше. Для этого надо ходить на выборы и голосовать за тех, кто нравится. С точки зрения своего опыта, полученного за рубежом, могу сказать, что там попытки государства влиять на содержание информационных программ случаются не реже.

А если говорить не о завтрашнем дне, а о послезавтрашнем, как будет развиваться российская политическая тележурналистика?

Я не удивлюсь, что в ближайшее время такое русское изобретение, как еженедельная аналитическая программа, которое было очень к месту в начале нынешней бурной эпохи, в обозримом будущем себя исчерпает. Есть новости, из которых человек узнает о событиях. Тот, кто хочет вникнуть и узнать что-то дополнительно, читает газеты. Ведь первая полоса обычной газеты вмещает столько же информации, сколько и часовая аналитическая программа, а полос в газете не меньше двенадцати. Так что больше, чем газета, телепрограмма рассказать не может. Когда в газетную журналистику придут такие же средства, какие сейчас есть у телевидения, воскресные информационные программы будут не нужны — это роль газет.

У газетного киоска человек сознательно достает деньги и платит за нравящуюся ему газету. Потому что выбор делает читатель, газеты могут быть идеологически направленными. А вот с бесплатным телевидением у человека никакого особого выбора нет — в большинстве регионов зрители могут принимать всего два телеканала. Посему информационное вещание телеканалов должно быть деидеологизировано и удобоваримо для звенка и для москвича, для студента и для пенсионера, для безработного и для бизнесмена. В этом принципиальное отличие телевидения и газет.

Предполагаю, что через несколько лет, когда жизнь в России по-настоящему стабилизируется, не такое внимание люди будут уделять еженедельным программам.

То есть вы прогнозируете падение интереса к политике с улучшением жизни?

Опыт развитых стран показывает, что это неизбежно. Помню карикатуру в одной из лондонских газет: одна старушка жалуется другой, что ее сын — опасный политический радикал. И поясняет: «Представь, он ходит голосовать на местные выборы...»